

Александр Калягин,
народный артист РСФСР:

Выбираю роль болельщика

Он позвонил сразу же после моей командировки в Днепродзержинск и знакомым, чуть с хрипотцой, «калягинским» голосом, в котором угадывалась грусть, спросил: «А что, мог ли все-таки выиграть «Спартак» или шансов не было никаких?..»

Я стал говорить то, что говорил уже многим другим: спартаковцы устали от напряженнейшей концовки сезона, чересчур много сил и эмоций отняли матч с «Астон Виллой», наконец, «Днепру» в тот день удалось доказать на деле свое право называться чемпионом страны. Говорил и понимал, что все это и так хорошо известно. И знал — у настоящего болельщика от этого на сердце легче не становится.

Уже позднее, когда страсти по поводу напряженной развязки сюжета первенства улеглись и нам удалось повидаться, я поинтересовался, почему же его футбольные симпатии отданы именно «Спартаку».

Все, о чем мы говорили в тот раз с народным артистом РСФСР Александром Калягиным, касалось футбола, и мне кажется, что многое из сказанного им представляет интерес. Вот почему я и решил вернуться к нашему разговору сейчас — в канун нового футбольного сезона, когда трем советским клубам, в том числе и «Спартаку», предстоит продолжить борьбу в европейских турнирах.

— Почему именно «Спартак»? — переспросил Калягин. — Да потому, что эта команда пре-

жде всего играет в футбол. И только с помощью игры стремится идти вперед. Живет на поле, а не существует, борется в каждом матче, а не участвует в нем. Это ли не те самые качества, которые наиболее уважаемы и ценны болельщиками? И за всем этим, на мой взгляд, угадывается мудрость наставника, старшего тренера клуба Константина Бескова, чьи футбольные вкусы позволяют создавать игру, радующую сердца миллионов поклонников. Причем не только спартаковских...

— Стало быть, вы считаете, что лицо команды прежде всего определяет ее наставник?

— Безусловно. Так же, как и в театре все: репертуар, подбор актеров, профессиональный уровень постановки — в первую очередь зависит от главного режиссера, так и в футболе все начинается и заканчивается тренером. И, если он профессионал высокого класса, как и режиссер видит будущий спектакль, обязан видеть игру своей команды, чувствовать ее. Ведь, придя в 1977 году в «Спартак», Бесков уже наверняка знал, каким он хочет сделать его. Знал и искал, кто поможет ему в этом. И поиск тот был ознаменован целым рядом удачных открытий, находок. Вспомните, как неожиданно появились в составе сначала Дасаев, Романцев, Шавло, а чуть позднее Черенков, Родионов. Помните, насколько верили, что приглашенный из московского «Динамо» Гаврилов, а из костромского

«Спартак» Ярцев, которому уже было под тридцать, зайграют. А они преобразились буквально на глазах, стали игроками сборной... Бесков — тренер, никогда не идущий на поводу у обстоятельств, постоянно стремящийся сам управлять ими.

— А кто еще из наших тренеров вам импонирует?

— Эдуард Малофеев. Интереснейшая личность. И футболист был своеобразный, и в тренерском деле стремится избегать стандартов. Так же, как и Бесков в «Спартаке», Малофеев в минском «Динамо» начинал практически с нуля. Да и команду принял далеко не в идеальном состоянии. Но не дрогнул, а пошел своим путем. Стад искать интересных футболистов, создавать игру, которую уже видел, чувствовал. И в результате последние два сезона минчане завоевывают «золото» и «бронзу». Но дело даже не в медалях и местах, а в том, что наш футбол приобрел еще один своеобразный клуб, радующий своей игрой, в котором выступают такие прекрасные исполнители, как Курненин, Пудышев, Зыгмантович, Сокол, Гуринович.

— Означает ли это, что, кроме «Спартак» и минского «Динамо», по итогам прошлого сезона среди команд высшей лиги больше некого выделить?

— Нет, это вовсе не так. Заслуживают добрых слов, и прежде всего за смелость, ставший чемпионом «Днепр» и дерзко заявивший о себе «Жальгирис». Но если брать за

основу игру и подходить к ее оценке по большому счету, то здесь, на мой взгляд, речь можно вести лишь о спартаковцах и минчанах. Коль скоро мы заговорили о прошлом сезоне, то нельзя обойти вниманием неудачи динамовских команд Тбилиси и Киева, от которых мы по традиции ждали успехов. Киевлян, по моему, подвели их же постоянное стремление к программным действиям. С уходом в сборную Валерия Лобановского привычный рабочий ритм, выверенный им годами, нарушился. Отсюда и место за пределами шестерки. У тбилисцев смелый эксперимент Нодара Ахалкаци, связанный с резким омоложением состава, себя не оправдал. И теперь нового старшего тренера Давида Кипиани, которого я очень ценю и любил как футболиста артистичного, вдохновенного, ждут нелегкие испытания, связанные с восстановлением былой игры. Убежден, что при определенной поддержке и терпении ему это удастся сделать. И в этом должны быть заинтересованы все мы, поскольку грузинский футбол (как и театр) издавна снискал себе славу и уважение добрыми традициями, постоянными творческими открытиями и победами.

Тут мне хочется сказать еще вот о чем. Недавно был опубликован длинный список освобожденных и заново утвержденных старших тренеров различных команд. Можете себе представить, что бы сталось с

нашими театрами, если бы в них, не дай бог, вот так же легко и играючи меняли главных режиссеров?

— Ну, а что вы могли бы сказать о нашей сборной?

— Скорее всего то же самое, что и многие другие. Ее отсутствие в финале европейского первенства во Франции чрезвычайно огорчительно. И самое главное, что попасть туда ей было вполне по силам. Но в спорте, как и в искусстве, без риска порой не обойтись. Убежден, что, сыграй в Лиссабоне наши футболисты смелее, острее, забудь они о том, что попасть в финал могут и с помощью ничьей, все могло бы сложиться по-иному. Впрочем, возможно, дело здесь не только в этом. Мы уже говорили о роли тренера. У нас почему-то принято винить во всех неудачах его одного. Между тем сборная страны, хотя и не попала в финал, поставлена на второе место в европейской классификации, а руководители команды в очередной раз... отправлены в отставку, как и их предшественники.

— Я обратил внимание на то, что, обсуждая футбольные проблемы, вы постоянно вспоминали о театре...

— В этом нет ничего удивительного. У искусства и спорта много общего. И прежде всего в стремлении к подлинному творческому поиску, без которого ни там, ни здесь успеха не достичь. Среди людей искусства всегда было много страстных поклонников футбо-

ла. Его просто обожал покойный Михаил Михайлович Яшин. Сейчас на трибуне частенько можно увидеть драматурга Алексея Арбузова. Никита Михалков — капитан футбольной команды кинематографистов. А Анатолий Ромашин и Армен Джигарханян вместе с уважаемым Гавриилом Дмитриевичем Качалиным — тренеры сборной Театра имени Маяковского. Мало кто знает, что каждый год в Москве проходят футбольные турниры театральных коллективов. И, поверьте, во многих матчах актеры играют так же вдохновенно, как и на сцене.

— А если бы вам предложили участвовать в фильме о футболе, какую бы роль выбрал Александр Калягин?

— Сами понимаете, что от роли «звезды», навязавшего страх своими прорывами и ударами на оборону соперников, мне бы пришлось отказаться, за роль тренера взяться также не рискнул бы — слишком уж непостоянное к ним отношение. Так что остается одна, но зато привычная роль — преданного, верного болельщика.

— И в заключение: каковы ваши пожелания тем, кто играет и просто смотрит футбол?

— Постараться все сделать для того, чтобы в новом сезоне он был по-настоящему красивым и победным. Тогда удастся избежать взаимных разочарований.

Беседу вел
А. ЛЬВОВ.

МОСКВА. 3

2 ФЕВ 1984

СОВЕТСКИЙ СПОРТ
г. Москва